

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.6.6>

УДК 327(470+570+73) | 2004/2008 |

ББК 66.4(2Рос)+66.4(7Сое)

ВТОРАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ДЖ. БУША-МЛ. И АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Рыбалко Ольга Константиновна

Аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России,
Саратовский государственный университет
rybalkook@gmail.com
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена анализу изменений в американо-российских отношениях в период работы второй администрации Джорджа Буша-мл. и выявлению причин этих изменений. В статье уделено внимание концептуальным внешнеполитическим взглядам наиболее влиятельных членов администрации. Дана оценка эффективности работы американской администрации второго состава на российском направлении.

Ключевые слова: США, Россия, Джордж Буш-мл., администрация США, Конгресс.

В ноябре 2004 г. Джордж Буш-младший во второй раз стал хозяином Белого дома, обойдя в президентской гонке соперника-демократа Джона Керри. Еще до оглашения окончательных результатов выборов Президент России Владимир Путин открыто поддержал действующего президента США, заявив, что его поражение будет означать «большой успех международных террористов» [10]. Таким образом, российский лидер дал понять, что для его страны предпочтительнее было продолжить взаимодействие с Бушем-мл. и республиканской администрацией.

Несмотря на то что внешнеполитические программы обоих кандидатов практически не отличались друг от друга, приход к власти демократа Керри, по мнению аналитиков, грозил ужесточением американской политики на российском направлении. От демократов, традиционно трепетно относившихся к вопросам о правах человека и демократических свободах, можно было ожидать жесткой критики по поводу их ущемления в России [8, р. 1]. В то же время период первого президентства Буша-мл.,

особенно до начала войны в Ираке, некоторые эксперты называли «историческим апогеем» российско-американских отношений, имея в виду беспрецедентно высокую степень сотрудничества в рамках «войны с террором» и тесные личные связи президентов [18, р. 318]. Расхождение во взглядах по поводу американского военного вторжения в Ирак хоть и сопровождалось охлаждением отношений, тем не менее не стало причиной серьезной конфронтации между США и Россией. В связи с этим ожидалось, что второй срок Буша-мл. не принесет кардинальных изменений в российскую политику американской администрации. Хотя и в этом случае аналитики прогнозировали некоторое ужесточение курса [2].

Прогноз оказался верным. Отношения с Россией во время второго президентства Дж. Буша-мл. складывались более напряженно и проблемно. Это, помимо прочего, было обусловлено новым соотношением сил в американском Конгрессе и кадровыми перестановками в составе второй администрации в начале ее работы.

Первый приход к власти Буша-мл. сопровождался доминированием республиканцев и в Белом доме, и в обеих палатах Конгресса. При этом имевшиеся после терактов 11 сентября внутри администрации серьезные расхождения по вопросам внешней политики между «осторожными реалистами», с одной стороны, и жесткими консерваторами-«ястребами» и так называемыми неоконсерваторами – с другой, были во многом нивелированы. Нападение на Америку стало стимулом для рождения «доктрины Буша», согласно которой главным врагом Соединенных Штатов и всего цивилизованного мира являлся международный терроризм. Для борьбы с этим врагом предполагалось использовать тактику превентивных ударов – в любой части света и по любому государству, заподозренному в укрывательстве или спонсировании террористов. «Доктрина Буша», документально закреплённая в Стратегии национальной безопасности США 2002 г. [11], импонировала реалистам, особенно в части, касавшейся защиты национальных американских интересов и самого существования Америки. С воодушевлением она была принята и неоконсерваторами, и им сочувствующими, поскольку отражала мысль о мессианской роли и глобальном лидерстве США, а также предполагала осуществление агрессивной внешней политики.

В сентябре 2001 г. Россия заявила о поддержке США в войне с международным терроризмом и стала важнейшим союзником Америки в деле борьбы с распространением ОМУ. Это обстоятельство вместе с поддержкой большинства Конгресса и лояльностью общественного мнения позволяло президенту Бушу-мл. осуществлять политику «стратегического партнерства» с Россией, невзирая на имевшие место противоречия относительно развития российских демократических институтов и боевых действий в Чечне.

К началу ноября 2004 г., то есть к выборам президента, внутриполитическая американская конъюнктура изменилась. Пост госсекретаря оставил Колин Пауэлл, главный представитель «умеренных реалистов» в первой администрации, старавшийся смягчить и уравновесить влияние гегемонистских внешнеполитических устремлений «ястребов» и продвигавший идею партнерства с

Россией. Уход Пауэлла автоматически укреплял позиции его оппонентов – вице-президента Дика Чейни и главы Пентагона Дональда Рамсфелда, крайне благосклонно относившихся к идеям неоконсерваторов и выступавших за активизацию деятельности США в области «государственного переустройства» на Ближнем Востоке, в частности в Афганистане и Ираке.

В то же время затянувшаяся иракская война и отсутствие серьезных позитивных подвижек в этом направлении вызывали опасения в повторении вьетнамского сценария. Увеличение военных расходов и связанное с этим сокращение финансирования социальных программ привели к снижению рейтинга популярности Дж. Буша-мл. среди американского населения.

Кроме того, это отразилось и на положении дел в Конгрессе. Как известно, на протяжении первых четырех лет правоконсервативное большинство в обеих палатах обеспечивало беспрепятственное прохождение всех президентских инициатив, и либеральное меньшинство не в силах было этому противостать. К осени же 2005 г., как отмечает С.М. Рогов, в двадцати одном из двадцати восьми ключевых голосований республиканцы и демократы жестко противостояли друг другу [6, с. 2]. К тому же часть конгрессменов умеренно-республиканского толка стала сомневаться в разумности действий администрации и целесообразности полной поддержки президента, смыкаясь в идейном плане с демократами.

Вопрос взаимоотношений с Россией, хоть и не являлся приоритетным, занимал довольно важное место в дискуссиях в Конгрессе. Значительная часть конгрессменов критиковала российскую политику Буша-мл., обвиняя своего президента в «недопустимой мягкости». Его ругали за подмену конструктивных деловых взаимоотношений личными пристрастиями и симпатией к В. Путину. Эти пристрастия, считали критики, не позволяли президенту объективно взглянуть на антидемократические тенденции развития российского государства, на возрождение «неоимперских амбиций» Москвы, которые могут «встать поперек» стратегических национальных интересов США. Подобного мнения придерживались

не только демократы, такие как Джозеф Либерман, Хилари Клинтон и Джозеф Байден, но и некоторые однопартийцы Буша-мл., например, известный своими антироссийскими взглядами Джон Маккейн [8].

Примечательно, что проводниками подобных идей в администрации являлись ее самые влиятельные чины – Д. Чейни и Д. Рамсфельд. Сменившая К. Пауэлла на посту госсекретаря Кондолиза Райс придерживалась более умеренных взглядов. Ее видение проблемы совпадало с той частью членов Конгресса, которая выступала за сочетание давления на Россию с конструктивной политикой сотрудничества в сфере совместных российско-американских интересов, то есть за политику «кнута и пряника» [5].

К. Райс была главным советником Джорджа Буша-мл. по международным вопросам еще со времени его первой президентской гонки. Ее влияние на формирование внешнеполитического курса администрации и процесс принятия решений в этой области было очень велико. Именно ей приписывают авторство формулы «наказать Францию, игнорировать Германию, простить Россию» [14, р. 1] – формулы, определившей отношение США к членам коалиции противников американского вторжения в Ирак в 2003 году. На посту госсекретаря Райс могла стать гарантом сохранения нормальных рабочих отношений с Россией и недопущения возникновения конфликтных ситуаций. Того же, очевидно, желал и президент Буш-мл., заявлявший о необходимости сохранения России в качестве «стратегического партнера» [1, р. 10].

Это было непростой задачей. Помимо усилившейся в Конгрессе оппозиции администрации ее решение осложняла обстановка, сложившаяся вокруг выборов конца 2004 г. на Украине [16]. Поддержка США оппозиционного кандидата Виктора Ющенко и последующее одобрение Западом революционных событий как проявления свободы мысли и стремления украинского народа к демократии вызвали недовольство Москвы. С другой стороны, негативная реакция России на утверждение прозападных режимов на постсоветском пространстве была воспринята частью американской политической элиты как препятствие распространению демокра-

тии и свидетельство господства авторитаризма в самой России.

В начале 2005 г., перед очередной встречей Буша-мл. и Путина в Братиславе, сенатор Дж. Маккейн призывал американского президента отказаться от дружелюбного тона и дать понять российскому коллеге, что без подвижек в области демократического реформирования России плодотворного сотрудничества с США можно и не дожидаться. В случае невыполнения этого условия Маккейн призывал исключить Россию из «большой восьмерки» и свернуть все инициативы по отмене «поправки Джексона-Вэника» [17, р. 18]. На саммите Буш-мл. действительно высказал несколько критических замечаний в адрес В. Путина. Переговоры проходили в основном за закрытыми дверями, но в мемуарах американский президент пишет, что российский лидер отреагировал на эти замечания довольно агрессивно [1, с. 490].

Между тем в новой американской Стратегии национальной безопасности 2006 г. в разделе, посвященном отношениям с Россией, прямо заявлялось, что «укрепление наших отношений будет зависеть от внутренней и внешней политики, проводимой Россией. Последними тенденциями там были, к сожалению, уменьшение приверженности демократическим свободам и учреждениям... Препятствование демократическому развитию дома и за границей будет ухудшать развитие отношений России с Соединенными Штатами, Европой и ее соседями» [15, р. 39].

Подтверждая этот тезис, вице-президент Д. Чейни, выступая в Вильнюсе в мае 2006 г. на конференции «Единое видение общего соседства», раскритиковал внутреннюю и внешнюю политику Москвы. Чейни клеймил российское правительство за ограничение развития институтов гражданского общества, обвинял в «энергетическом шантаже» соседних государств и подрыве их территориальной целостности, а также призывал Кремль вернуться на тропу демократического развития [9].

За ужесточением американской риторики на фоне «антидемократической» политики Москвы стояли более прагматические интересы, нежели забота о правах и свободах граждан. Россия была очень важна для США

в качестве союзника в деле обеспечения международной безопасности, а также в сфере энергетического сотрудничества. В качестве примера такого сотрудничества указывалось на обсуждавшуюся в 2005–2006 гг. возможность участия американских компаний «Шеврон» (Chevron) и «Коноко Филлипс» (Conoco Phillips) в разработке Штокманского газового месторождения [4]. Соответственно развитие в России рыночной экономики и обеспечение ее прозрачности были для американской стороны принципиальными моментами, а дипломатическая жесткость требовалась для обеспечения уступок.

Помимо критики в указанном направлении у Вашингтона к Москве имелись серьезные претензии по поводу российско-иранского сотрудничества в сфере ядерных разработок. Согласно «доктрине Буша» Иран причислялся к «государствам-изгоям», которое, получив ядерное оружие, непременно повернет его против Америки и ее союзников. Помимо этого Иран является крупнейшим государством Ближнего Востока, и геополитический контроль над ним позволил бы усилить влияние США во всем регионе.

Такую цель среди прочих ставили перед собой правые консерваторы из Пентагона, поддерживаемые вице-президентом Д. Чейни. С их стороны звучали угрозы решить иранский вопрос по «иракскому сценарию», путем применения военной силы [13, р. 9]. Помимо того, что это, естественно, вызывало раздражение Москвы, перспектива развязывания еще одной войны вызывала резкое отторжение в американском обществе и среди значительной части политической элиты США. Результатом стало поражение республиканцев на выборах в Конгресс на промежуточных выборах 2006 года. Неприятие идеи нового военного вмешательства, наложенное на разочарование от провальной политики в Ираке, породило сильное недоверие к министерству обороны и персоне Дональда Рамсфельда. В конце 2006 г. его место в Пентагоне занял Роберт Гейтс.

Приход убежденного реалиста и специалиста по России Гейтса в администрацию не ознаменовал кардинального поворота в российской политике администрации. На фоне заявленных США планов по размеще-

нию элементов противоракетной обороны в Польше и Чехии атмосфера двусторонних отношений продолжала накаляться. Однако заслугой нового шефа Пентагона была выдержанная и рассудительная позиция в складывающейся ситуации, недопущение чрезмерного ее обострения. Так на жесткую речь В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2007 г., во время которой российский президент обрушился с критикой проводимой США односторонней политики и игнорирования международных институтов, Гейтс отреагировал спокойно и доброжелательно, опровергая мнение наблюдателей о начале новой холодной войны [3].

В том же ключе, демонстрируя дружелюбие, готовность к диалогу и приверженность избранной в 2001 г. тактике «личной дипломатии», действовал и Дж. Буш-мл. Подобная практика часто становилась объектом критики в американском политическом и экспертном сообществе [12, р. 8], однако в определенной степени приносила свои плоды, служа достаточно эффективным средством сглаживания противоречий. Попыткой таким образом разрядить обстановку в 2007 г. стала встреча Дж. Буша-мл. и В. Путина в Кеннебанкпорте (штат Мэн, США), где американский президент предпринял попытку в личном диалоге с российским коллегой продвинуться в вопросе о строительстве американской ПРО. Однако преодолеть этот пункт разногласий не удалось до окончания сроков обоих президентов.

Последние месяцы работы второй администрации Дж. Буша-мл. не были отмечены активными действиями на российском направлении. Поддержка Россией Южной Осетии в августовской войне 2008 г. вызвала негодование Белого дома и поток обвинений во вторжении на территорию независимого государства, однако ощутимого противодействия со стороны США не последовало.

В целом можно сделать вывод, что политика американской администрации второго состава на российском направлении была более жесткой по сравнению с первым сроком. В то же время нельзя не отметить, что это ужесточение было во многом риторическим. Белый дом, возглавляемый президентом Бу-

шем-мл., до конца его полномочий продолжал следовать стратегии «избирательного партнерства» в отношении России, решая по мере возможности задачи, диктуемые собственными национальными интересами. В случаях, когда российская политика входила в противоречие с этими интересами, американский президент предпочитал решать проблемы путем личных договоренностей с российским коллегой, избегая углубления конфронтации. Оппозиция в Конгрессе и нарастание напряженности в отношениях с Россией, связанное со стремлением Кремля проводить независимую политику в русле российских интересов, не позволили администрации решить такие задачи, как создание системы НПРО и формирование в России «устойчивой демократии» западного образца.

Однако стоит признать, что выбор Бушем-мл. в качестве основы отношений с Россией в период второго срока республиканской администрации «реалистского» подхода, основанного на прагматически понимаемых национальных интересах и поддерживаемого К. Райсом и Р. Гейтсом, позволил американской стороне сгладить многие острые углы. Несмотря на российскую критику процесса «расширения НАТО», в июне 2007 г. Россией был ратифицирован договор с Североатлантическим альянсом в рамках программы «Партнерство ради мира» [7]. Противоречия по иранскому вопросу также были смягчены компромиссным решением о возвращении из Ирана в Россию отработанного ядерного топлива. С учетом вышеуказанных обстоятельств удержание администрацией Буша-мл. баланса в американо-российских отношениях (особенно с точки зрения противоречий в администрации и Конгрессе) можно в целом рассматривать как один из немногих успешных аспектов республиканского президентства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буш, Дж. Ключевые решения / Дж. Буш. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 544 с.
2. Буш и Россия. Мнения экспертов (United Press International). 05.11.2004 // InoСmi. ru. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20041105/214451.html> (дата обращения: 13.07.2014). – Загл. с экрана.
3. Гейтс отмечает антиамериканскую тираду Путина («The Financial Times», Великобритания). 12.02.2007 // InoСmi. ru. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070212/232783.html> (дата обращения: 13.07.2014). – Загл. с экрана.
4. Капустина, Е. Б. Динамика российско-американских отношений на современном этапе / Е. Б. Капустина // Россия и Америка в XXI веке : электрон. науч. журн. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=45> (дата обращения: 13.07.2014). – Загл. с экрана.
5. Осипова, Н. В. Конгресс и некоторые вопросы внешней политики США и российско-американских отношений при второй администрации Джорджа Буша-младшего / Н. В. Осипова // Россия и Америка в XXI веке : электрон. науч. журн. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=12> (дата обращения: 13.07.2014). – Загл. с экрана.
6. Рогов, С. М. Вторая администрация Джорджа Буша-младшего / С. М. Рогов // США – Канада: политика, экономика, культура. – 2006. – № 3. – С. 2–32.
7. Федеральный закон «О ратификации Соглашения между государствами – участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе “Партнерство ради мира”, о статусе их Сил от 19 июня 1995 года и Дополнительного протокола к нему» от 7 июня 2007 г. № 99-ФЗ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154048/#ixzz37OvvL6zm> (дата обращения: 13.07.2014). – Загл. с экрана.
8. Baxter, T. Election 2004: Rating the debate: Kerry vs. Bush: Foreign Policy / T. Baxter // Atlanta Journal and Constitution. – 2004. – Oct. 1. – P. 10.
9. Cheney, R. B. Delivers Remarks at the 2006 Vilnius Conference / R. B. Cheney // Washington Transcript Service (2006, May). – Electronic text data. – Mode of access: <http://elibrary.bigchalk.com> (date of access: 13 July 2014). – Title from screen.
10. Dougherty, J. Putin urges voters to back Bush / J. Dougherty // CNN.com. Monday, October 18, 2004. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.cnn.com/2004/WORLD/europe/10/18/putin.iraq/> (date of access: 13 July 2014). – Title from screen.
11. Goldgeier, J. M. George W. Bush and Russia / J. M. Goldgeier, M. McFaul // Current History. – 2002. – № 101 (657). – P. 318–355.
12. Loven, J. Personal diplomacy can't mask problems / J. Loven // Record (Bergen County, NJ). – 2007. – July 1. – P. 8.
13. Rothschild, M. Beware the Bombing of Iran / M. Rothschild // Progressive. – 2006. – May 1. – P. 8.

14. Rubin, D. U.S. works to mend postwar relations with Europe. Knight-Ridder / D. Rubin // *Tribune News Service*. – 2003. – May 3. – P. 1.

15. Stockman, F. President to Warn Russia on Rights / F. Stockman // *Boston Globe*. – 2005. – Febr. 24. – P. 16.

16. Tensions between the U.S. and Russia. December 14, 2004 at 12:00 AM EDT Transcript // PBS Newshour. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.pbs.org/newshour/bb/europe-july-dec04-divide_12-14/ (date of access: 13 July 2014). – Title from screen.

17. The National Security Strategy of the United States of America. – 2006. – March.

18. The National Security Strategy of the United States of America. – 2002. – Sept.

REFERENCES

1. Bush G. *Kluchevye resheniya* [Key Decisions]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2011. 544 p.

2. *Bush i Rossiya. Mneniya ekspertov. 05.11.2004 (United Press International)* [Bush and Russia. Expert's Opinions. November 5, 2004 (United Press International)]. Available at: <http://inosmi.ru/world/20041105/214451.html> (accessed July 13, 2014).

3. *Geyts otmetaet antiamerikanskuyu tiradu Putina ("The Financial Times", Velikobritaniya). 12.02.2007* [Gates Dismisses Putin's Anti-American Tirade. The Financial Times, Great Britain. February 12, 2007]. Available at: <http://inosmi.ru/world/20070212/232783.html> (accessed July 13, 2014).

4. Kapustina E.B. Dinamika rossiysko-amerikanskikh otnosheniy na sovremennom etape [Dynamics of the Russia-U.S. Relationships at the Present Stage]. *Rossiya i Amerika v XXI veke: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Russia and America in the 21st Century. Electronic Academic Journal]. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=45> (accessed July 13, 2014).

5. Osipova N.V. Kongress i nekotorye voprosy vneshney politiki SShA i rossiysko-amerikanskikh otnosheniy pri vtoroy administratsii Dzhordzha Busha-mladshego [The Congress and Some Issues of U.S. Foreign Policy and the Russia-U.S. Relationships at George Bush Jr.'s Second Administration]. *Rossiya i Amerika v XXI veke: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Russia and America in 21st Century. Electronic

Academic Journal]. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=12> (accessed July 13, 2014).

6. Rogov S.M. Vtoraya administratsiya Dzhordzha Busha-mladshego [The Bush Jr.'s Second Administration]. *SShA-Kanada: politika, ekonomika, kultura*, 2006, no. 3, pp. 2-32.

7. *Federalnyy zakon "O ratifikatsii Soglasheniya mezhdu gosudarstvami-uchastnikami Severoatlanticheskogo dogovora i drugimi gosudarstvami, uchastvuyushchimi v programme "Partnerstvo radi mira", o statuse ikh Sil ot 19 iyunya 1995 goda i Dopolnitelnogo protokola k nemu" ot 7 iyunya 2007 g. № 99-FZ* [The Federal Act "On Ratification of Agreement Between the States-Participants of the NATO and Other States Participating in the "Partnership for Peace" Program, on the Status of Their Forces of June 19, 1995 and the Additional Protocol to It" of June 7, 2007 no. 99-FZ]. Available at: <http://base.garant.ru/12154048/#ixzz37OvvL6zm> (accessed July 13, 2014).

8. Baxter T. Election 2004: Rating the Debate: Kerry vs. Bush: Foreign Policy. *Atlanta Journal and Constitution*, 2004, Oct. 1, p. 10.

9. Cheney Richard B. *Delivers Remarks at the 2006 Vilnius Conference. Washington Transcript Service (2006, May)*. Available at: <http://elibrary.bigchalk.com> (accessed July 13, 2014).

10. Dougherty J. Putin Urges Voters to Back Bush. *CNN.com*. Monday, October 18, 2004. Available at: <http://www.cnn.com/2004/WORLD/europe/10/18/putin.iraq/> (accessed July 13, 2014).

11. Goldgeier J.M., McFaul M. George W. Bush and Russia. *Current History*, 2002, no. 101 (657), pp. 318-355.

12. Loven J. Personal Diplomacy Can't Mask Problems. *Record (Bergen County, NJ)*, 2007, July 1, p. 8.

13. Rothschild M. Beware the Bombing of Iran. *Progressive*, 2006, May 1, p. 8.

14. Rubin D. U.S. Works to Mend Postwar Relations With Europe. Knight-Ridder. *Tribune News Service*, 2003, May 3, p. 1.

15. Stockman F. President to Warn Russia on Rights. *Boston Globe*, 2005, Febr. 24, p. 16.

16. Tensions Between the U.S. and Russia. December 14, 2004 at 12:00 AM EDT Transcript. *PBS Newshour*. Available at: http://www.pbs.org/newshour/bb/europe-july-dec04-divide_12-14/ (accessed July 13, 2014).

17. *The National Security Strategy of the United States of America*. 2006, March.

18. *The National Security Strategy of the United States of America*. 2002, Sept.

THE SECOND ADMINISTRATION OF GEORGE W. BUSH AND U.S.-RUSSIA RELATIONS

Rybalko Olga Konstantinovna

Postgraduate Student, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia,
Saratov State University
rybalkook@gmail.com
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the analysis of changes in the U.S.-Russia relationships during the presidency of George W. Bush and to the detection of the origins of these changes. The attention is paid to conceptual foreign policy views of the most influential members of administration. The renewal of staff in U.S. administration was one of the important factors of toughening the Russian course of the American foreign policy. At the beginning of the second presidency of George Bush the ratio of forces in the American Congress changed. Opposition forces received the majority in the Congress. This circumstance became the other reason of change of the U.S.-Russia relationships. The bilateral relations during the specified period were complicated by aspiration of the USA to strengthen the influence on the territories of the Post-Soviet states. It caused discontent of Moscow. At the same time, some aspects of the Russian-Iranian nuclear cooperation caused criticism of Washington. The role of personal diplomacy is noted as a factor of forming bilateral relations. During the second term of the presidency of George W. Bush this factor didn't lose its value in comparison with the first term. The article gives the assessment of work of the Bush's second administration at the Russian direction. The author notes the American focus on the strategy of "selective partnership" with Russia. The conclusion is drawn on George Bush's aspiration to preservation of balance in the U.S.-Russia relations under the conditions of increasing strains.

Key words: USA, Russia, George W. Bush, U.S. administration, Congress.